

Н. Д. Алмадакова

*Горно-Алтайский государственный университет
ул. Ленкина, 1, Горно-Алтайск, 649000, Россия*

ndalmadakova@mail.ru

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ [a] В ИМЕННЫХ СЛОВОФОРМАХ ТЁЛЁССКОГО ГОВОРА УЛАГАНСКОГО ДИАЛЕКТА ТЕЛЕНГИТСКОГО ЯЗЫКА (В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ) *

Рассмотрены именные словоформы с долгим гласным [a] в тёлёсском (чолушманском) говоре улаганского диалекта теленгитского языка. Носители этого говора компактно проживают в населённых пунктах Балыкча, Кёё Чулушманской долины, находящихся на южном побережье Телецкого озера. Новизна исследования состоит в том, что впервые теленгитский язык подразделяется на два диалекта: улаганский и чуйский. Улаганский диалект – язык теленгитов, которые компактно проживают на территории Улаганского района, чуйский диалект – язык теленгитов, проживающих на территории Кош-Агачского района Республики Алтай. В свою очередь, каждый диалект подразделяется на несколько говоров. Улаганский диалект на основании географического положения и языковых особенностей подразделяется на шесть говоров, среди которых выделяется тёлёсский (чолушманский) говор. Долгие гласные фонемы улаганского диалекта в целом и тёлёсского (чолушманского) говора в частности до наших исследований не были объектом специального изучения. Разработка темы актуальна и перспективна, поскольку вводит в научный оборот новый материал, раскрывает фонетические особенности языка. Долгий гласный [a] в тёлёсском (чолушманском) говоре употребляется в анлауте, инлауте, ауслауте именных словоформ. Долгий гласный звук [a] в тёлёсском (чолушманском) говоре встречается в корневых и некорневых именных словоформах; он употребляется в словоформах-моносиллабах и словоформах-бисиллабах различной слоговой структуры. Сопоставительный анализ дал возможность заключить, что в тёлёсских именных корневых словоформах-моносиллабах долгий гласный [a] образовался в основном в результате выпадении инлаутного согласного; в корневых словоформах-бисиллабах долгий гласный [a] образовался в позиции перед узким гласным второго слога; в некорневых именных словоформах-бисиллабах долгий гласный [a] образовался при морфологическом наращении аффиксов с узким гласным, а также вследствие выпадения интервокального согласного. Тёлёсские (чолушманские) словоформы с долгим гласным [a] обнаруживают общие черты с большинством говоров улаганского диалекта, за исключением чибитского говора, который по своим фонетическим особенностям близок к чуйскому диалекту. Тёлёсские (чолушманские) и в целом улаганские словоформы с долгим гласным [a] имеют как общие, так и отличные фонетические черты с диалектом алтай-кижи, но улаганский диалект существенно отличается от алтайского литературного языка. Установлено, что диалект алтай-кижи и алтайский литературный язык имеют существенные различия, несмотря на то, что этот диалект положен в основу литературного языка.

Ключевые слова: теленгитский язык, улаганский диалект, тёлёсский (чолушманский) говор, чуйский диалект, диалект алтай-кижи, алтайский литературный язык, говор, фонема, словоформа, слог.

Согласно классификации А. Н. Баскакова, алтайский язык представлен северной и южной группами диалектов; в северную группу входят туба, кумандинский, чалканский диалекты, южную группу составляют алтай-кижи, теленгитский, телеутский диалекты [Баскаков, 1969.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 17-04-00473а).

С. 29]. С точки зрения Н. А. Баскакова, теленгитский диалект распадается на два говора: 1) теленгитско-тёлёсский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкауз и на южном берегу Телецкого озера (самоназвание *теленгит*), и 2) чуйский, носители которого живут по реке Чуй (самоназвание *чуй-кижи*) [Баскаков, 1958. С. 343]. В научной литературе последних лет исследователи стали употреблять термины *алтайский язык, телеутский язык, теленгитский язык, кумандинский язык, чалканский язык, тубинский язык* [Селютина и др., 2013. С. 37–138], при этом вопрос о самостоятельном статусе каждого из этих языков не ставится.

Теленгитский язык – язык теленгитов, которые компактно проживают на современной административной территории Улаганского района и в некоторых населенных пунктах Кош-Агачского района Республики Алтай. Теленгитский язык подразделяется на два диалекта: улаганский и чуйский. Чуйский диалект – язык теленгитов Кош-Агачского района. Каждый из этих диалектов, в свою очередь, на основании географического положения и языковых особенностей далее подразделяется на несколько говоров. Улаганский диалект представлен шестью говорами: балыктуюльский, кара-кюдюрский, саратанско-язулинский, чибитский, чибилинский, тёлёсский (чолушманский). В настоящей статье рассматривается тёлёсский (чолушманский) говор, носители которого компактно проживают на южном побережье Телецкого озера в населенных пунктах Балыкча и Кёё в Чолушманской долине. Актуальность описания фонетических особенностей тёлёсского говора теленгитского языка представляется актуальной в связи с тем, что между алтайским литературным языком, диалектом алтай-кижи и теленгитским языком наблюдаются существенные отличия.

Целью настоящей работы является анализ особенностей употребления долгого гласного звука *aa* в тёлёсском (чолушманском) говоре теленгитского языка. В настоящее время все еще нет специальных исследований, посвященных этой проблеме. Следовательно, остаётся открытым вопрос о том, в каких случаях употребляется долгий гласный *aa*, чем определяется наличие долгого гласного в составе словоформы. Для ответа, как мы полагаем, необходимо выполнить следующие задачи: а) выявить словоформы с долгим гласным в тёлёсском (чолушманском) говоре; б) рассмотреть позиции долгого гласного в составе словоформы; в) выявить причины образования долгого гласного и сопоставить полученные данные, с одной стороны, с данными других говоров улаганского и чуйского диалектов теленгитского языка, с другой – с данными диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка. Именно такое сопоставление поможет установить определённые тенденции употребления и образования долгого гласного *aa* в теленгитском языке, его диалектах и говорах, определить не только фонетические, но и лексические соответствия и расхождения в теленгитском и алтайском языках, в их диалектах и говорах.

Анализ особенностей употребления долгого гласного *aa* проводился на материале слов, относящихся к разным тематическим и лексико-семантическим группам, которые взяты из личных записей автора, сделанных в разные годы во время экспедиций. Нашими информантами были в основном люди пожилого возраста, которые хорошо владеют родным теленгитским и алтайским языками.

На наличие долгих гласных в тюркских языках впервые обратил внимание О. Бётлинг; он выявил в якутском языке долгие гласные, появляющиеся в начале, середине, конце слова в открытых и закрытых слогах [Böhtling, 1851. S. 8]. Вслед за О. Бётлингом на существование долгих гласных в тюркских языках указывал М. Кастрен на материале койбальского, карагасского и узбекского языков [Castren, 1857. S. 3]. Детально этот вопрос рассмотрел В. В. Радлов, который отрицал существование общетюркских долгот, считал, что долгие гласные первоначально были чуждыми для тюркских языков; они произошли вследствие выпадения интервокальных согласных и слияния гласных [Radloff, 1901. С. 77].

Вокализм современного алтайского литературного языка и диалекта алтай-кижи совпадает с общетюркской схемой. В нем представлены шестнадцать гласных фонем; наблюдается полная симметричность восьми кратких *a, э (e), o, ö, ы, и, у, ү* и восьми долгих *aa, ээ (ee), oo, öö, ыы, ии, уу, үү* гласных фонем. Долгие фонемы *ии, ыы* алтайского языка считаются периферийными вследствие их низкой продуктивности [Селютина, 2002. С. 3–18]. В онгудайском говоре диалекта алтай-кижи для узкого твердоядного неогубленного гласного *ы* долгого коррелята не обнаружено [Шалданова, 2007. С. 52]. И. Я. Селютина отмечает, что в чалкан-

ском языке нет долгой фонемы *ии*, в кумандинском отсутствуют долгие узкие гласные *ии*, *ыы* [Селютина, 2002. С. 76]. В теленгитском диалекте, как считает С. И. Машталир, представлено четырнадцать гласных фонем: восемь кратких и шесть долгих; долгие фонемы *ии* и *ыы* отсутствуют [Машталир, 1984].

Долгота в тюркских языках имеет разное происхождение. Первичная (этимологическая, пратюркская) долгота – это долгота, генезис которой остается до сих пор неясным, вторичная долгота гласных – следствие выпадения согласных и слогов. Вопрос о первичности и вторичности долгих гласных является одним из самых трудных и проблематичных [Биишев, 1963. С. 15; Боргояков, 1966. С. 81], и до настоящего времени он окончательно не разрешен [Дыбо, 2015]. По характеру употребления долгих гласных, не объясняемых изменениями групп VCV (гласный, согласный, гласный), VC (гласный, согласный), в Сибири выделяются три ареала, различающиеся закономерностями употребления долгих гласных [Широбокова, 2005. С. 189]. С точки зрения Н. Н. Широбоковой, первую зону составляют якутский и долганский языки, в которых так называемая этимологическая долгота зависела не только от качества последующего согласного, но и от структуры слова: она отмечается в однокоренных односложных словах (*аач* ‘голод’), но не представлена в двусложных (*аччык* ‘голодный’). Во вторую зону включены чулымско-тюркский язык, диалекты хакасского, алтайского и шорского языков, в которых долгота может появляться при морфологическом наращении в односложных и двусложных словах перед последующим гласным. В третью зону входит тувинский язык, в котором долгим гласным якутского языка соответствуют краткие нефарингализованные гласные [Там же. С. 189–190].

Долгота гласного в тюркских языках имеет смысловозначительное значение; от долготы гласного в квазиомонимах зависит лексическое значение слова, ср.: *такаа* ‘курица’ – *така* ‘подкова’, *салкындаар* ‘будут дуть ветры’ – *салкындар* ‘ветры’, *жаан* ‘большой’ – *жан* ‘уходить домой, возвращаться домой’, ‘сторона’, *таай* ‘дядя по линии матери’ – *тай* ‘жеребёнок до двух лет’, *аай* ‘порядок, положение’ – *ай* ‘луна’, *аас* ‘мало’ – *ас* ‘варить’ и др.

Долгие гласные от кратких отличаются только количественной стороной, т. е. являются более длительными; их артикуляционная характеристика та же, что и у кратких гласных.

Слуховой анализ языкового материала и компетенция автора как носителя улаганского диалекта свидетельствуют о том, что в вокализме говоров улаганского диалекта теленгитского языка представлено восемнадцать гласных фонем [Алмадакова, 2017]. Кроме восьми обычных кратких гласных *a, o, ö, y, ü, э, и, ы* и долгих гласных *aa, oo, öö, уу, үү, ээ, ии, ыы*, выделяется широкий краткий гласный *ä* и его долгий коррелят *ää*.

В настоящей статье проводится сопоставление функционирования долгого гласного звука *aa* в телёсском (чолушманском) говоре с материалами других говоров улаганского и чуйско-го диалектов, а также с данными диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка.

Широкий твердоядренный долгий гласный *aa* в телёсском (чолушманском) говоре употребляется в именных и глагольных словоформах, а также в словах, заимствованных из русского языка. В данной статье исследуются случаи употребления долгого гласного *aa* в именных словоформах телёсского (чолушманского) говора, где долгий гласный *aa* употребляется в именных корневых и некорневых словоформах различной слоговой структуры, а также в заимствованных из русского языка словах. Долгий гласный *aa* в именных корневых словоформах рассматривается в первой части настоящей работы, во второй части – долгий гласный *aa* в именных некорневых словоформах, в третьей части – долгий гласный в заимствованиях из русского языка. При фиксации словоформ телёсского (чолушманского) говора мы пользуемся алфавитом алтайского литературного языка, поскольку теленгитский язык является бесписьменным. При этом для адекватной передачи фонетических особенностей телёсского (чолушманского) говора мы вводим такие дополнительные графемы, как *ŋ, ä*. Графемой *ŋ* обозначается анлаутный согласный звук, который в языке теленгитов, в том числе улаганских, является не звонким, как в алтайском литературном языке, но и не глухим, подобно чалканскому и шорскому языкам; графемой *ä* обозначается специфический только для улаганского диалекта гласный звук, который произносится с призвуком *э*, тяготеющим к звуку *a*, но не доходящим до него.

Долгий гласный *aa* в именных корневых словоформах

В тёлёсском (чолушманском) говоре долгий гласный *aa* употребляется в анлауте, инлауте и ауслауте именных корневых словоформ различной слоговой структуры.

1. **Анлаутный** долгий гласный *aa* в тёлёсском говоре употребляется в корневых словоформах-моносиллабах и в словоформах-бисиллабах.

Анлаутный долгий гласный зафиксирован лишь в двух именных корневых словоформах-моносиллабах *VC*: *aaй* 'порядок, положение', *aac* 'мало'.

Тёлёсскому слову *aaй* в других говорах улаганского диалекта, в чуйском диалекте, диалекте алтай-кижи, алтайском литературном языке соответствует аналогичное слово. Слову *aac* в других говорах улаганского диалекта и в чуйском диалекте также соответствует аналогичное слово. В алтайском литературном языке употребляется слово с кратким анлаутным гласным (*ac*), однако в некоторых говорах диалекта алтай-кижи употребляется словоформа с долгим гласным.

О происхождении анлаутного долгого гласного в слове *aaй* пока трудно сказать что-либо определенное. Что касается общетюркского слова *aac*, то А. Биишев и А. В. Дыбо усматривают в нем так называемую первичную долготу.

По сравнению с моносиллабами *VC*, бисиллабов с анлаутным долгим гласным *aa* в тёлёсском (чолушманском) говоре встречается гораздо больше; их насчитывается восемнадцать единиц. В зависимости от открытости / закрытости слогов они подразделяются на три группы.

К первой группе относятся тёлёсские корневые словоформы-бисиллабы *VCCV*: *aарчы* 'кислый творог', *aaлга* (*jer*) 'укромное, спокойное, тихое (место)', *aaбра* 'телега'.

Слово *aарчы* характерно и для других говоров улаганского диалекта, чуйского диалекта и диалекта алтай-кижи, употребляется и в алтайском литературном языке. Теленгитское слово *aaлга* в диалекте алтай-кижи и алтайском литературном языке не употребляется. Слово *aaбра* употребляется во всех говорах улаганского языка и в чуйском диалекте. В диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке анлаутному долгому гласному соответствует краткий гласный: *абра*.

Вторая группа словоформ с анлаутным долгим гласным *aa* представлена словоформами-бисиллабами *VCV*, которых, в отличие от бисиллабов *VCCV*, больше: *aару* 'оса', 'чистый, чисто', *aaйу* 'медведь', *aaшу* 'перевал', *aaсу* 'клык', *aaчу* 'горький, больной; едкий, горе, скорбь'.

Перечисленные словоформы-бисиллабы *VCV* характерны и для других говоров улаганского диалекта, зафиксированы и в чуйском диалекте, но не употребляются в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке. Улаганским бисиллабам с долгим гласным и с интервокальным слабовзвонким (не глухим) согласным *aaшу*, *aaсу* в алтайском литературном языке соответствует словоформа с кратким анлаутным гласным и со звонким интервокальным согласным (*ажу*, *азу*). Однако в диалекте алтай-кижи, как и в улаганском диалекте, встречается и форма с интервокальным слабовзвонким (не глухим) согласным. Улаганскому бисиллабу *aaйу* в чуйском диалекте, диалекте алтай-кижи и алтайском литературном языке соответствует вариант с анлаутным кратким гласным: *айу*.

В слове *aару* в значении 'оса' долгий гласный – результат исчезновения интервокального согласного *d* из слова *адару* 'пчела'. Представляется, что на долготу широкого гласного в слове *aару* влияет и позиция перед узким гласным *у*. Это же условие является причиной долготы и в остальных словоформах-бисиллабах *VCV*.

Третья группа представлена словоформами-бисиллабами *VCVC*, которых по сравнению с бисиллабами *VCV*, *VCCV* в тёлёсском говоре гораздо больше: *aaгыш* 'дерево, палка', *aaбыс* 'поп', *aaрыш* 'рожь', *aaлыс* (*jer*) 'укромное (место)', *aaрык* 'худой, доходяга', *aaсык* 'запас, припасы продуктов, провизии', *aaмыр* 'мир, покой', *aaгыр* 'варнавка'.

Тёлёсская корневая словоформа *aaгыш* характерна и для других говоров (кроме чибитского говора) улаганского диалекта. В чибитском говоре употребляется вариант с анлаутным кратким гласным и широким гласным *a* во втором слоге: *агаш*. Этот же вариант характерен для чуйского диалекта и его говоров; он употребляется и в диалекте алтай-кижи, и в алтайском литературном языке.

Тёлёсским корневым словоформам *аабыс, аарыш, аалыс, аарык, аасык* и некорневым словоформам *аагын, аарыш* в остальных говорах улаганского диалекта и в чуйском диалекте соответствуют эти же формы. В отличие от улаганского и чуйского диалектов теленгитского языка, в алтайском литературном языке употребляются варианты с анлаутным кратким гласным, однако в диалекте алтай-кижи употребляются оба варианта.

В приведенных выше тёлёсских корневых словоформах-бисиллабах VCVC долгота анлаутного гласного обусловлена наличием в последующем слоге узкого краткого гласного *ы*.

2. **Инлаутный** долгий гласный *aa* в тёлёсском (чолушманском) говоре, как и анлаутный, употребляется в словоформах-моносиллабах и словоформах-бисиллабах. Однако по сравнению с анлаутным долгим гласным инлаутный долгий гласный *aa* встречается гораздо чаще. В зависимости от позиции в составе словоформы мы разграничиваем инлаутный долгий гласный *aa* первого слога и инлаутный долгий гласный *aa* второго слога.

1) Инлаутный долгий гласный *aa* первого слога употребляется в словоформах-моносиллабах и словоформах-бисиллабах.

Долгий гласный *aa* первого слога зафиксирован в десяти словоформах-моносиллабах SVC: *jaan* 'большой, взрослый, старший', *jaaи* 'дождь', *jaак* 'щека, косяк двери', *таар* 'мешок', *таай* 'дядя по линии матери (родной старший или младший брат матери)'; *каар* 'снег', *таак* 'курица', *каак* 'перхоть', *каан* 'царь', *таан* 'грach'.

Словоформы *jaан, jaaи, jaак, таар, таай, каан, таан* являются общими для теленгитского и алтайского языков.

О происхождении долготы в слове *таан* пока трудно сказать что-либо определенное. В остальных словоформах происхождение долгого гласного звука *aa* объясняется выпадением интервокального согласного.

В тёлёсском слове *jaан* долгий гласный образовался, как нам представляется, вследствие выпадения из слова *jöddäи* интервокального согласного *д* и последующего перехода гласного *ö* в гласный *a*. В тёлёсском произношении гласного первого слога присутствует дополнительный призвук, тяготеющий к сочетанию звуков *э, a*. В чибитском говоре и чуйском диалекте используется слово *jöddöи* (*jöddön*), в диалекте алтай-кижи – *jeдеен*. Надо полагать, что алтайский вариант образовался из аналитической конструкции *je ле деген*, характерной и для теленгитского языка, в результате стяжения слов и выпадения интервокального согласного *г* из слова *деген*.

В словоформе *таар* 'мешок' долгий гласный появляется в результате выпадения интервокального *г* из древнетюркского слова *тагар*. Слово *таар* употребляется и в других говорах улаганского диалекта, в чуйском диалекте теленгитского языка, а также в алтайском литературном языке, однако оно не употребляется в некоторых говорах диалекта алтай-кижи. В усть-канском говоре диалекта алтай-кижи в значении 'мешок' употребляется слово *сумал*, которое отсутствует в диалектах теленгитского языка, в том числе в тёлёсском говоре улаганского диалекта, и не входит в активную лексику алтайского литературного языка.

В результате выпадения интервокального заднеязычного согласного звука *г* образовался долгий гласный и в тёлёсском слове *каар* 'снег'. Как пишет А. М. Щербак, в текстах X–XIII вв. из восточного Туркестана зафиксирована словоформа *кагар* [1961. С. 34]. Вариант с долгим гласным употребляется и в других говорах улаганского диалекта, в чуйском диалекте, встречается частично в усть-канском, онгудайском, шебалинском говорах диалекта алтай-кижи, характерен и для кумандинского языка. Однако в алтайском литературном языке употребляется форма с кратким гласным (*кар*), которая представлена также и в хакасском, тувинском, чалканском, тубаларском языках.

В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» зафиксирована словоформа *jaии* и ее вариант *jaуs* [1997. С. 57–58], из чего следует, что долгий гласный *aa* в корневой словоформе *jaии* 'дождь' является результатом выпадения интервокального согласного *г*. Долгий гласный в словах *таай, каан* также является результатом выпадения интервокального согласного *г*, ср. в древнетюркском языке: *тагай, каган* соответственно [Там же. С. 296, 320].

В корневой односложной словоформе *таак* 'курица' долгий гласный возник в результате выпадения интервокального согласного и стяжения слогов, ср.: *такаак*. Этот вариант также употребляется в тёлёсском и других говорах улаганского диалекта. В диалекте алтай-кижи

и в алтайском литературном языке словоформам *таак*, *такаак* соответствует словоформа, в которой отсутствует ауслатный согласный звук: *такаа*.

Слово *каак* 'перхоть', кроме телёсского говора, употребляется и в других говорах улаганского диалекта, а также в чуйском диалекте теленгитского языка. Однако теленгитскому долготу гласному в алтайском языке соответствует долгий гласный *оо*: *коокы*.

По сравнению с моносиллабами CVC, бисиллабов с инлаутным долгим гласным *аа* в телёсском говоре гораздо больше: на данный момент исследования зафиксировано тридцать единиц. Они в зависимости от открытости / закрытости слогов подразделяются на три группы.

Первую группу составляют корневые словоформы-бисиллабы CVCV: *кааду* 'гвоздь', *каају* 'косогор' *саары* 'жёлтый', *каару* 'дорогой', *таакы* 'пух', *таары* 'порох', *каазы* 'сало, жир брюшной части'.

Бисиллаб *таары* является общим для теленгитского и алтайского языков. Трудности в объяснении происхождения долгого гласного касаются и слова *таакы*, которое встречается и в других улаганских говорах, а также в чуйском диалекте. Кроме этого, данное слово обнаруживается и в иодринском, каспийском говорах диалекта алтай-кижи, в котором чаще употребляется слово *ноокы*, характерное и для алтайского литературного языка, но не употребляемое в теленгитском языке.

В телёсских словоформах-бисиллабах CVCV *кааду*, *каају*, *каару*, *саары* длительность является позиционной: широкий гласный находится в позиции перед узкими гласными *у*, *ы*. Аналогичные словоформы употребляются и в других говорах улаганского диалекта, а также в чуйском диалекте. Этим словоформам в алтайском литературном языке соответствуют варианты с кратким гласным, однако в диалекте алтай-кижи встречаются оба варианта.

Во вторую группу входят корневые словоформы-бисиллабы CVCVC, которых по сравнению с бисиллабами CVCV гораздо больше: *баатыр* 'богатырь', *саадак* 'стрела', *Каадын* 'Катунь', *каадыт* 'женщина, жена, баба', *саагыш* 'ум, знание', *баалык* 'рыба', *каалык* 'народ', *каайын* 'свёкорь', *каайын* 'берёза', *каайыр* 'крутой', *саангыс* 'жевательная сера', *таанак* 'ключица', *таабыш* 'шум, звук, голос, весть', *жаажыт* 'тайна, секрет', *каажык* 'бабки', *таазыл* 'корень', *жаажыл* 'зелёный', *чаамыш* 'пах', *чаалын* 'роса', *чаасын* 'бумага' и др.

Словоформы-бисиллабы CVCVC *баатыр*, *саадак* являются общими для теленгитского и алтайского языков. Долгий гласный в этих словах образовался вследствие выпадения интервокального согласного *г* в древнетюркском языке: *багатыр*, *сагадак*. Тюркский интервокальный согласный сохранился в русском языке: *богатырь*. Остальные телёсские словоформы-бисиллабы CVCVC характерны и для других говоров улаганского диалекта, а также для чуйского диалекта теленгитского языка. Длительность широкого гласного в этих словоформах-бисиллабах зависит от его позиции перед узким гласным. В алтайском литературном языке и в диалекте алтай-кижи этим бисиллабам соответствуют варианты с кратким гласным.

В алтайском литературном языке и в диалекте алтай-кижи слово *саагыш* не употребляется; в значении 'ум, знание' используется слово *санаа*. Словоформа *саангыс* употребляется во всех говорах улаганского диалекта, а также в чуйском диалекте. Она используется и в телеутском языке, но с кратким гласным *а*. В диалекте алтай-кижи и в литературном алтайском языке долготу гласному в теленгитском слове *саангыс* соответствует краткий гласный *а*, конечному согласному *с* – согласный *т*: *сангыт*.

Третью группу представляют корневые словоформы-бисиллабы CVCCVC, которых по сравнению с бисиллабами CVCV, CVCVC гораздо меньше: *баарчык* 'грач', *чаанчак* 'локоть', *каарчак* 'ящик'.

Телёсское слово *каарчак* употребляется и в других говорах улаганского диалекта, кроме чибитского говора. В чибитском говоре улаганского диалекта используется вариант *кайырчак*, который характерен и для чуйского диалекта, употребляется он и в диалекте алтай-кижи, а также в алтайском литературном языке. Отсюда следует, что долгота появилась в результате выпадения интервокального согласного *й*, сопряженного с процессом ассимиляции.

Телёсскому слову *чаанчак* 'локоть' в других говорах улаганского диалекта и в чуйском диалекте соответствует аналогичный вариант; в алтайском литературном языке и в диалекте

алтай-кижи соответствует слово *чаганак*; долгота в тёлёсском говоре возникла в результате выпадения интервокального согласного *г*.

Словоформа *баарчык* ‘грач, галка’ является общей для теленгитского и алтайского языков. Это слово состоит из корневой морфемы *баар-* и словообразовательного аффикса *-чык*. Долгота в первом слоге также является результатом выпадения интервокального согласного *г* из корня, совпадающего с глаголом *баагыр* ‘кричать, галдеть’; при присоединении аффикса *-чык* слово *баагырчык* подразумевает значение ‘крикун, кричащий, галдящий’.

2) Инлаутный долгий гласный второго слога в тёлёсском (чолушманском) говоре по сравнению с долгим гласным первого слога встречается гораздо реже: зафиксировано всего двенадцать словоформ-бисиллабов. В зависимости от типа слога (открытого / закрытого) они подразделяются на три группы.

Первую группу составляют корневые именные словоформы-бисиллабы VCVC: *араай* ‘тихо, тихий’, *ыраак* ‘далёкий, дальний’, *узаак* ‘долгий, долго’, *ораан* ‘страна’.

Тёлёсские словоформы *араай*, *ыраак* характерны для всех других говоров улаганского диалекта, употребляются и в чуйском диалекте, в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке. Слово *узаак* характерно и для всех других говоров улаганского диалекта и чуйского диалекта, но теленгитскому долготу гласному *aa* в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке соответствует краткий гласный (*узак*). В словоформе *ораан* с широким негубным гласным второго слога после губного гласного первого наблюдается закономерная для улаганского диалекта особенность. Эта словоформа употребляется и в других говорах улаганского диалекта, кроме чибитского говора, в котором долготу гласному *aa* второго слога соответствует губной долгий гласный *oo*: *ороон*. Эта же словоформа характерна и для чуйского диалекта, диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка.

Происхождение долгих гласных в бисиллабах VCVC, приведённых выше, остается неясным.

Вторую группу составляют тёлёсские словоформы-бисиллабы CVCVC: *караан* ‘старый, старик’, *кураан* ‘ягнёнок’, *такаак* ‘курица’, *кудаай* ‘сватья’, *богаак* ‘зоб’.

Бисиллаб CVCVC *кураан* употребляется во всех говорах улаганского диалекта, а также в чуйском диалекте; он характерен и для диалекта алтай-кижи, в котором употребляется и вариант *кураган*, используемый в алтайском литературном языке. В современном теленгитском языке вариант *кураган* не используется, но он сохранился в антропониме (отчестве) чуйского диалекта. Из сказанного следует, что в слове *кураан* долгий гласный – результат выпадения интервокального согласного *г* из слова *кураган*.

Выпадение интервокального согласного *г* наблюдается и в таких тёлёсских, шире в теленгитских, словах, как *караан*, *кудаай*, которым в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке соответствуют слова *карган*, *кудагай*. Слово *карган* является субстантивированной причастной формой *карыган*, производной от глагола *кары* ‘стареть’. Отсюда следует, что долгий гласный в тёлёсском слове *караан* образовался в результате выпадения интервокального согласного с последующей ассимиляцией гласного. В процессе выпадения интервокального согласного образовался долгий гласный и в слове *кудаай* (ср. *кудагай*).

Слово *такаак* употребляется, кроме тёлёсского говора, и в других говорах улаганского диалекта, за исключением чибитского, в котором используется вариант с аусллаутным долгим гласным: *такаа*. Этот вариант применяется и в чуйском диалекте, а также в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке.

Слово *богаак* употребляется во всех говорах улаганского диалекта, за исключением чибитского, в котором долготу широкому гласному *aa* соответствует краткий губной гласный: *богок*. Этот же вариант характерен и для диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка.

Третью группу составляют словоформы-бисиллабы CVCCVC: *капчаай* ‘быстрый’, ‘быстро’, *каргаак* ‘ворона’, *чокчаай* ‘еловая шишка’.

Тёлёсские словоформы-бисиллабы *капчаай*, *каргаак* употребляются во всех других говорах улаганского диалекта. Однако словоформа *чокчаай* в чибитском говоре не употребляется: долготу широкому гласному *aa* в нем соответствует губной гласный *oo*: *чокчоой*. Этот же вариант употребляется и в чуйском диалекте теленгитского языка. Теленгитским *чокчаай*, *чокчоой* в алтайском литературном языке и в диалекте алтай-кижи соответствует слово *чочо-*

гой. Надо полагать, что согласный *z*, выпав из позиции между гласными, создает условие для образования долгого гласного; затем происходит перемещение согласного *z* в первый слог, сопряженное с процессом перехода в глухой согласный *k*. Ср.: *чочогой* – *чокчоой*, *чокчаай*.

Долгому гласному в улаганском слове *капчаай* соответствует в алтайском языке краткий гласный; кроме того, теленгитский согласный *ч* чередуется с согласным *ш*: *капшай*. Вероятно, долгий гласный в теленгитском слове *капчаай* образовался в результате выпадения интервокального согласного *k* (ср. древнетюркское слово *капчыкай*) и перехода гласного *ы* в гласный *а*. Древнетюркская форма сохранилась в фамилии тубаларов в русской транскрипции: *Капчикаев*.

Словоформа *каргаак* ‘ворона’ кроме телёсского говора употребляется и в других говорах улаганского диалекта, а также в курайском говоре чуйского диалекта. В алтайском литературном языке и в диалекте алтай-кижи употребляется вариант с ауслутным долгим гласным *аа*: *каргаа*. При этом в усть-канском говоре диалекта алтай-кижи встречается также вариант с долгим гласным *аа* в конечном закрытом слоге на сонорный согласный *н*: *каргаан*. Следовательно, ауслутный долгий гласный в алтайском языке образовался в результате выпадения из слова конечного глухого согласного *k*, отмеченного в теленгитском языке, и конечного сонорного согласного *н*, встречающегося в диалекте алтай-кижи.

3. **Ауслутный** долгий гласный звук *аа* встречается в словоформах различной слоговой структуры, в зависимости от чего они подразделяются на словоформы-моносиллабы и словоформы-бисиллабы.

1) В телёсском говоре зафиксированы словоформы-моносиллабы CV: *баа* ‘цена’ *саа* ‘шелуха зерна’. Эти словоформы употребляются и в других говорах улаганского диалекта, в чуйском и алтай-кижи диалектах, а также в алтайском литературном языке. О происхождении долготы в этих словах пока трудно сказать что-либо определенное.

2) Словоформ-бисиллабов с ауслутным долгим гласным *аа*, в отличие от моносиллабов CV, в телёсском говоре гораздо больше. Они в зависимости от открытости или закрытости слога подразделяются на четыре группы.

В первую группу входят телёсские словоформы-бисиллабы VCV: *улаа* ‘укромное (незаметное) место у порога’, *абаа* ‘старший брат отца’, *укаа* (*сӧс*) ‘умное, поучительное (слово)’, *обаа* ‘стог’.

Телёсские словоформы *улаа*, *укаа* характерны для всех других говоров улаганского диалекта, для чуйского диалекта, а также используются в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке. О причинах происхождения долготы в этих словах пока трудно сказать что-либо определённое. Телёсское слово *абаа* употребляется и в других говорах улаганского диалекта, в говорах чуйского диалекта. В отличие от теленгитского языка, в алтайском литературном языке это слово отсутствует; оно не характерно для большинства говоров диалекта алтай-кижи, однако встречается в иодринском подговоре онгудайского говора диалекта алтай-кижи.

Телёсский бисиллаб *обаа* употребляется во всех говорах, за исключением чибитского говора и улаганского диалекта, для которых закономерно использование широкого негубного гласного второго слога после губного гласного первого слога. В телёсском говоре анлаутный гласный в слове *обаа* не является собственно губным, как в других говорах улаганского диалекта; наблюдается дифтонгизированное произношение анлаутного звука, в котором слышится сочетание звуков *ао*, иногда – *оа*. Долгому гласному звуку *аа* в остальных говорах улаганского диалекта и в чибитском говоре соответствует долгий гласный *оо*: *обоо*. Этот вариант характерен и для чуйского диалекта теленгитского языка. Он используется и в диалекте алтай-кижи, а также в алтайском литературном языке, в которых параллельно существует и вариант *обого*. С учетом этого варианта следует сделать вывод о том, что долгий гласный образовался в результате выпадения интервокального согласного *z*.

Вторая группа представлена словоформами-бисиллабами CVCV: *кашаа* ‘загон для скота’, *позаа* ‘порог’, *тобаа* ‘кедровая шишка’, *жыраа* ‘кустарник’, *жалаа* ‘грива, гребень’, *жабаа* ‘жеребёнок до двух лет’, *тараа* ‘просо’.

Телёсский бисиллаб *кашаа* характерен и для других говоров улаганского диалекта; употребляется он и в чуйском диалекте. В диалекте алтай-кижи используется вариант с кратким гласным второго слога и закрытым слогом на сонорный согласный: *кажан*. Однако встреча-

ются и варианты *кажаган*, *кажага*. Отсюда следует, что долгота образовалась в результате выпадения интервокального заднеязычного согласного *ɣ*.

Телёсский бисиллаб *тобаа* 'кедровая шишка' характерен и для других говоров улаганского диалекта, за исключением чибитского говора, в котором широкому негубному долгому гласному *aa* соответствует губной гласный *oo*: *тобоо*. Этот вариант употребляется и в чуйском диалекте теленгитского языка. Улаганскому *тобаа*, чуйскому *тобоо* соответствует вариант *тобого* в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке, из чего следует, что долгий гласный образовался вследствие выпадения интервокального заднеязычного согласного *ɣ*.

Бисиллаб *ηозаа* 'порог' употребляется во всех говорах улаганского диалекта. Исключение составляет чибитский говор, в котором долгому гласному *aa* соответствует губной долгий гласный *oo* в соответствии с законом губной гармонии: *ηозоо*. Этот вариант характерен и для чуйского диалекта теленгитского языка. В диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке используется вариант *бозого*, долгий гласный образовался в результате выпадения интервокального заднеязычного согласного *ɣ*.

Слово *жалаа* является общим для современного теленгитского и алтайского языков. В «Ойротско-русском словаре» слово *жалага* зафиксировано в значениях 'щетина, гребень' [Баскаков, 2005. С. 44], исходя из чего следует заключить, что долгий гласный в слове *жалаа* образовался вследствие выпадения интервокального заднеязычного согласного *ɣ*. Этот же процесс произошел и в теленгитском слове *жабаа*, которому в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке соответствует слово *жабага*.

Телёсский (чолушманский) бисиллаб *тараа* употребляется и во всех других говорах улаганского диалекта, а также в чуйском диалекте теленгитского языка. В диалекте алтай-кижи встречаются вариант *тараа* и вариант с кратким гласным *a* второго слога на согласный *n*: *таран*. Вариант с долгим гласным *aa* второго слога на согласный *n* (*тараан*) зафиксирован в «Ойротско-русском словаре» [Там же. С. 142], составленном в основном на материале телеутского языка. Отсюда вытекает, что в телёсском говоре и шире в теленгитском языке долгий гласный *aa* образовался вследствие выпадения ауслузного согласного.

Из приведенного выше списка словоформ-бисиллабов CVCV выделяется слово *жыраа*, происхождение долготы в котором пока не ясно.

Третью группу составляют словоформы-бисиллабы CVCCV: *турнаа* 'журавль', *курлаа* 'пояс', *ηаргаа* 'полюнь', *салаа* 'промежуток между пальцами'.

Словоформа *турнаа* характерна для всех без исключения говоров улаганского диалекта; она употребляется и в чуйском диалекте теленгитского языка. Теленгитскому долгому гласному *aa* второго слога в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке соответствует краткий гласный *a*: *турна*. Долгий гласный в теленгитском слове *турнаа* образовался вследствие выпадения интервокального заднеязычного согласного *ɣ*, на что указывает турецкий язык, в котором используется слово *турнага*. Этот вариант в южносибирских тюркских языках не зафиксирован.

Словоформы *курлаа*, *паргаа*, *салаа* являются общими для теленгитского и алтайского языков. Происхождение долготы во втором слоге этих словоформ пока объяснить трудно.

В четвертую группу входит словоформа-бисиллаб CCV: *ηсаа* 'телёнок'.

Телёсское слово *ηсаа* употребляется в языке только пожилых людей. Вариант *ηысаа* встречается в языке некоторых пожилых людей, в основном носителей кара-кудюрского, чибинского, балыктуюльского, саратанско-язулинского говоров, в чибитском говоре оба варианта отсутствуют. В говорах улаганского диалекта в значении 'телёнок' чаще всего употребляется форма с долгим гласным *oo*: *ηоосу*. Исключение составляет чибитский говор, в котором долгому гласному *oo* соответствует краткий гласный: *ηосу*. Этот вариант характерен и для говоров чуйского диалекта. Телёсская словоформа *псаа* обнаруживается и в кокоринском говоре чуйского диалекта, но в значении 'теленка яка (сарлыка)'. В значении 'теленка коровы' в кокоринском говоре употребляется словоформа *ηосу*. В диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке словоформа *псаа* не обнаружена; в значении 'теленка' используется слово с кратким гласным *o* первого слога: *бозу*. Слово *пызаа* используется также в хакасском языке, в кумандинском языке употребляются варианты *псаа*, *пысаа*, в тувинском языке – *бузаа*. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика»

[1997. С. 439] отмечаются формы *byzaw* в казахском, башкирском языках, *bozaw* в татарском, *byzag* в узбекском. Следовательно, в тёлёском слове *ңсаа* и его варианте *ңысаа* в других говорах долгий гласный *aa* образовался в результате утраты конечных согласных.

Долгий гласный *aa* в именных некорневых словоформах

В тёлёском (чолушманском) говоре в некорневых словоформах-бисиллабах долгий гласный *aa* употребляется, как и в корневых словоформах, в анлауте, инлауте и ауслауте.

Анлаутный долгий гласный *aa* в тёлёском (чолушманском) говоре употребляется в некорневых словоформах-бисиллабах VCVC, CVCVC при морфологическом наращении словообразовательного аффикса *-ын* с узким гласным: *аагын* 'течение' (от глагола *ак* 'течь'), *јаадын* 'лежание, лёжка' (от глагола *јат* 'лежать'). В тёлёском говоре анлаутный долгий гласный *aa* первого слога встречается и при присоединении словообразовательного аффикса *-и* к глагольной основе с долгим гласным: *аары* 'уставать'. Анлаутный долгий гласный *aa* употребляется и в словоформах со словообразовательным аффиксом (аллофоном) *-ыи* с узким гласным, например: *аалыи* 'взятие' от глагола *ал* 'взять, брать'.

Кроме словоформ, долгота гласного *aa* в которых зависит от словообразовательных аффиксов *-ыи*, *-ым*, в тёлёском (чолушманском) говоре употребляются и словоформы, в которых длительность гласного звука *aa* зависит от позиции перед узким гласным словоизменятельного аффикса – аффикса категории лица в словоформах-бисиллабах VCV(C): *аангы* 'зверь=его, олень=его', *аашым* 'пища=моя', *аагын* 'белизна=твоя, честность=твоя, чистота=твоя'.

Тёлёские словоформы *аашым*, *аангы*, *аагын* с аффиксом лица употребляются и в других говорах улаганского диалекта, в чуйском диалекте, не исключаются и в диалекте алтай-кижи, однако не характерны для алтайского литературного языка.

В тёлёском (чолушманском) говоре анлаутный гласный удлинняется и в позиции перед узким гласным показателя винительного падежа в бисиллабе VCV: *ааны* 'его'.

Тёлёская словоформа *ааны* от местоимения *ол* 'он' находит соответствие в тубаларском, чалканском, кумандинском языках. Однако в других говорах улаганского диалекта и в чуйском диалекте используется вариант с анлаутным долгим гласным: *ооны*; в алтайском литературном языке ему соответствует вариант с анлаутным кратким гласным: *оны*. В отличие от алтайского литературного языка, в диалекте алтай-кижи употребляются оба варианта: *ооны*, *оны*.

В отличие от всех других говоров улаганского диалекта, в тёлёском (чолушманском) говоре употребляется словоформа-моносиллаб V: *aa* 'ему'.

При наращении словообразовательного аллофона *-ыи* с узким гласным образуется и **инлаутный** долгий гласный *aa* первого слога в бисиллабах CVCVC, например: *ңаарыи* 'уход' (от *ңар* 'уходить'), *каалыи* 'прыгание, прыжок' (*кал* 'прыгать'), *саалыи* 'складывание' (от *сал* 'складывать') и др.

В тёлёском говоре анлаутный и инлаутный долгий гласный *aa* в именных некорневых словоформах появляется и при наращении словообразовательными аффиксами с кратким гласным *-ым*, *-ыт*, например: *аалым* 'брать обратно то, что отдал сам' (от *ал* 'брать'), *саалым* 'судьба' (от *сал* 'класть, положить'), *ңаасыт* 'ходьба, хождение' (от *ңас* 'ходить') и др.

Приведённые выше тёлёские некорневые словоформы с долгим гласным *aa* употребляются и в других говорах улаганского диалекта, а также в чуйском диалекте теленгитского языка. Теленгитскому долготу гласному *aa* в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке соответствует краткий гласный.

Инлаутный долгий гласный *aa* первого слога образуется при наращении словообразовательного аффикса *-ык* с узким гласным: *каасык* 'кол'.

В тёлёском (чолушманском) говоре ауслаутный долгий гласный *aa* употребляется и в производной именной словоформе *оаа* 'древний, прежний, былой'. Долгота в этом слове образовалась вследствие выпадения интервокального заднеязычного согласного *г* из слова *оаагы*, в котором долгий гласный, в свою очередь, образовался в результате утраты интервокального согласного *д* в слове *оадагы*.

Словоформа *озаагы* с вариантами употребляется и в других говорах улаганского диалекта, кроме чибитского, в котором используются варианты с узким губным гласным: *озогы*, *озодогы*. Эти варианты характерны и для чуйского диалекта, а также для диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка.

Долгота гласного *aa* первого слога в тёлёском (чолушманском) говоре наблюдается и в словоформах-бисиллабах при морфологическом наращении аффикса 1-го л. мн. ч. с долгим узким губным гласным: *җаашуус* 'головы=наши'.

В тёлёском говоре долгий гласный первого слога употребляется и в позиции перед последующим широким гласным *a* аффикса 2-го л. мн. ч.: *җаашаар* 'головы=ваши'. Эта форма характерна и для других говоров улаганского диалекта. В алтайском литературном языке используется вариант *башыгар*, из чего следует, что долгий гласный *aa* в улаганском диалекте образовался в результате выпадения интервокального согласного *г*. Улаганскому долговому гласному *aa* первого и второго слога в чуйском диалекте соответствует вариант с кратким гласным первого и второго слога: *җашар*. Этот вариант употребляется и в диалекте алтай-кижи, в котором, кроме этого, используются варианты *бажар*, *бажыгар*.

В тёлёском (чолушманском) говоре, кроме перечисленных словоформ с анлаутным и инлаутным долгим гласным *aa*, употребляются и словоформы с ауслаутным долгим гласным *aa*.

Ауслаутный долгий гласный *aa* обнаруживается при наращении аффикса дательного падежа:

1) в словоформах-моносиллабах CV: *маа* 'мне' (от *мэн* 'я'), *саа* 'тебе' (от *сэн* 'ты');

2) в словоформах-бисиллабах CVCV: *җалаа* 'ребёнку' (от *бала* 'ребёнок'), *тураа* 'дому, в дом' и др.

Тёлёские словоформы *маа*, *саа* находят соответствия и в других говорах улаганского диалекта, в которых встречается, хотя и очень редко, вариант *мага*, *сага*; долгий гласный *aa* появляется в результате выпадения интервокального заднеязычного согласного *г*. Исключение составляет чибитский говор улаганского диалекта, в котором долговому гласному *aa* соответствует долгий гласный *ээ*: *мээ*, *сээ*. Этот вариант характерен и для курайского говора чуйского диалекта. В чибитском и курайском говорах, кроме этого, употребляется вариант *мэээ*, *сэээ*, который характерен и для других говоров чуйского диалекта, а также фиксируется в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке.

Тёлёские словоформы *җалаа*, *тураа* характерны и для других говоров улаганского диалекта, за исключением чибитского говора, в котором употребляется вариант с интервокальным согласным *г*: *балага*. Этот вариант присущ чуйскому диалекту, диалекту алтай-кижи и алтайскому литературному языку. Соответственно, долгий гласный *aa* образовался в результате выпадения согласного *г* в аффиксе дательного падежа.

В тёлёском (чолушманском) говоре ауслаутный долгий гласный *aa* употребляется и в словоформе *җаа* 'сюда' от местоимения *җу* 'это'. В значении 'сюда' в тёлёском говоре чаще всего используются варианты, в которых наблюдается дифтонгообразное произношение: *җуа*, *җоа*. В остальных говорах улаганского диалекта, за исключением чибитского говора, тёлёскому слову с долгим гласным *aa* и вариантам с дифтонгами *уа*, *оа* соответствуют варианты *бога*, *боо*. Отсюда следует, что долгий гласный образовался в результате утраты интервокального заднеязычного согласного *г*. Кроме того, при присоединении аффикса дательного падежа в тёлёском говоре наблюдается чередование в корне гласных *у / а*, в остальных говорах улаганского диалекта – чередование гласных *у / о*.

В отличие от остальных говоров улаганского диалекта, в чибитском говоре используется вариант *бого*, который характерен и для чуйского диалекта, употребляется в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке.

Как следствие выпадения интервокального согласного *г* в аффиксе рассматривается и ауслаутный долгий гласный в тёлёских именных некорневых словоформах-бисиллабах CVCV: *җуттаа* 'находящийся на ноге', *тыттаа* 'находящийся на лиственнице', *кыр=даа* 'находящийся на горе', *курдаа* 'находящийся на поясе, ремне' и др.

Тёлёские словоформы *җуттаа*, *тыттаа*, *кыр=даа* характерны и для других говоров улаганского диалекта, за исключением чибитского, в котором употребляется вариант *җуттагы*,

характерный и для чуйского диалекта; он употребляется в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке.

Ауслу́тный долгий гласный *aa* в тёлёсском (чолушманском) говоре употребляется и в трехсложных словоформах CVCVCV: *турадаа* ‘находящийся в доме’, *чаладаа* ‘находящийся у ребёнка’, *кармандаа* ‘находящийся в кармане’ и др. Эти словоформы применяются и в других говорах улаганского диалекта, за исключением чибитского говора, в котором используется вариант с интервокальным заднеязычным согласным в составе словообразовательного алломорфа *-дагы*. Такой вариант характерен для чуйского диалекта, диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка. Отсюда следует, что ауслу́тный долгий гласный *aa* является результатом выпадения интервокального согласного *ɣ* и последующей ассимиляции.

Долгий гласный *aa* в заимствованиях из русского языка

В тёлёсском (чолушманском) говоре анлау́тный долгий гласный *aa* появляется в таких словоформах-бисиллабах, как: *Ааня*, *Аанна*, *Ааля*, *Аася*. Эти антропонимы характерны для всех других говоров улаганского диалекта, но в диалекте алтай-кижи и в алтайском литературном языке русские имена фонетическому преобразованию не подвергаются. В русском языке, как известно, долгие гласные отсутствуют; в словах *Аня*, *Аля*, *Анна*, *Ася* начальный гласный является ударным, долгий гласный в тёлёсском говоре замещает ударный гласный, т. е. следует говорить о заместительном удлинении.

Заместительное удлинение гласного *aa* в тёлёсском (чолушманском) говоре встречается и в инлау́те словоформ-моносиллабов CVC: *Сааиш*, *Мааиш*, *Клаап*. Эти же варианты антропонимов характерны и для других говоров улаганского диалекта. В русском языке в антропонимах *Саиша*, *Маиша*, *Клава* гласный первого слога является ударным, в улаганском диалекте он замещается долгим гласным.

Долгота инлау́тного долгого гласного первого слога в тёлёсском говоре проявляется и в словоформах-бисиллабах CVCV: *Дааиша*, *Сааиша*, *Бааля(и)*, *Наадя(и)*, *Кааля(н)*. Эти же антропонимы характерны для некоторых говоров улаганского диалекта. В русском языке гласный первого слога является ударным: *Даиша*, *Саиша*, *Валя*, *Галя*. Инлау́тный долгий гласный *aa* в тёлёсских бисиллабах замещает ударный гласный в русских словах.

Долгий гласный *aa* второго слога в тёлёсском (чолушманском) говоре встречается в словоформах *Аркаа́йый*, *Аркааиш*, *Натааиш*. Ударный гласный русских слов в улаганских антропонимах замещается долгим гласным.

Кроме приведённых выше словоформ в тёлёсском (чолушманском) говоре встречается и словоформа-бисиллаб с долгим гласным *кааиша*. В этом заимствовании ударный гласный первого слога в тёлёсском говоре заменяется долгим гласным *aa*.

Анализ долгого гласного звука *aa* в тёлёсском (чолушманском) говоре теленгитского языка показал, что он употребляется в корневых и некорневых именных словоформах различной слоговой структуры. Зафиксировано 86 корневых словоформ с долгим гласным *aa* различной слоговой структуры, 72 словоформы являются бисиллабами, 14 % – моносиллабами.

В тёлёсском (чолушманском) говоре в корневых именных словоформах долгий гласный *aa* употребляется в анлау́те, инлау́те, ауслу́те моносиллабов и бисиллабов различной слоговой структуры, при этом инлау́тный долгий гласный *aa* встречается чаще, чем анлау́тный и ауслу́тный долгий гласный *aa*.

Из общего числа тёлёсских корневых именных словоформ 58 составляют словоформы с вторичным долгим гласным *aa*, 18 – словоформы с так называемой первичной долготой, на этом основании можно согласиться с утверждением В. Радлова, что долгота первоначально не была присуща тюркским языкам, в том числе языку тёлёсов.

Сопоставление некорневых словоформ с долгим гласным *aa* тёлёсского (чолушманского) говора с данными других говоров улаганского и чуйского диалектов, а также с материалами диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка, а также с привлечением данных некоторых других тюркских языков позволило сделать следующие выводы.

1. В тёлёсском (чолушманском) говоре, как и в других говорах улаганского диалекта, а также в чуйском диалекте теленгитского языка, долгий гласный *aa* в корневых словофор-

мах образовался в позиции перед узкими гласными *ы*, *у* последующего слога. В этом состоит отличие от диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка, в которых используется вариант с кратким гласным *а*.

2. В тёлёсском (чолушманском) говоре, как и в других говорах улаганского диалекта и в чуйском диалекте, долгий гласный *aa* появляется при присоединении словообразовательного аффикса с узким гласным, этим перечисленные диалекты и говоры отличаются от диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка. В тёлёсском (чолушманском) говоре, как и в других говорах улаганского диалекта и в чуйском диалекте, а также в диалекте алтай-кижи, в отличие от алтайского литературного языка, долгий гласный *aa* образуется при присоединении словоизменительного посессивного аффикса с узким гласным. Таким образом, в улаганском и чуйском диалектах теленгитского языка долгота появляется при морфологическом наращении перед последующим узким гласным. По данному признаку в эту же группу попадают чулымско-тюркский язык, диалекты хакасского, алтайского и шорского языков [Широбокова, 2005. С. 190].

3. Сопоставительный анализ тёлёсского (чолушманского) говора с чуйским диалектом, диалектом алтай-кижи и алтайским литературным языком позволил сделать вывод о том, что вторичный долгий гласный *aa* образовался в результате выпадения интервокальных согласных *з*, *й*, *д*, а также утраты ауслатных согласных *к*, *н*, *в*.

4. Для тёлёсского (чолушманского) и других говоров, а также для чуйского диалекта характерна также заместительная длительность, которая возникает в некорневых словоформах-заимствованиях: долгий гласный *aa* замещает ударный гласный в словах, заимствованных из русского языка, чем теленгитский язык в целом отличается от диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка, в которых заместительная долгота отсутствует.

5. В тёлёсском (чолушманском) говоре во втором слоге бисиллабов после губного гласного *о* первого слога стоит долгий гласный *aa*, этим данный говор отличается от чибитского говора, чуйского диалекта, диалекта алтай-кижи и алтайского литературного языка, в которых во втором слоге, согласно закону губной гармонии, после губного гласного *о* первого слога следует губной гласный. Ср.: *обаа*, *богаак* – *обога* (*обоо*), *богак*.

В тёлёсском говоре и в большинстве говоров улаганского диалекта теленгитского языка долгий гласный *aa* образуется в основном в позиции перед узким гласным последующего слога, чем язык улаганских теленгитов существенно отличается от алтайского языка. Удлинение широкого гласного перед узким характерно для казахского, киргизского, башкирского, чувашского, азербайджанского языков, т. е. является типологически общим для языков кыпчакских или сильно кыпчакизированных [Селютина, 1998. С. 49], к числу которых можно отнести и улаганский диалект теленгитского языка.

Сопоставительный анализ фонетических особенностей в связи с употреблением долгого гласного *aa* позволил попутно выявить сходства и различия и на лексическом уровне: 1) словоформы, характерные только для тёлёсского говора; 2) словоформы, характерные только для улаганского диалекта; 3) словоформы, общие для улаганского и чуйского диалектов, т. е. теленгитские слова, отсутствующие в алтайском языке; 4) слова, общие для теленгитского и алтайского языков; 5) словоформы, которые употребляются только в диалекте алтай-кижи; 6) словоформы, характерные только для алтайского литературного языка; 7) тёлёсские слова, которые обнаруживают сходство с другими тюркскими (кумандинским, хакасским и др.) языками.

Список литературы

Алмадакова Н. Д. Система гласных фонем в тёлёсском (чолушманском) говоре улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте) // Вестн. РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14, № 4. С. 556–570.

Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М.: Высш. шк., 1969. 380 с.

Баскаков Н. А. Алтайский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

Баскаков Н. А. Ойротско-русский словарь. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2005. 312 с.

Бишиев А. «Первичные» долгие гласные в тюркских языках. Уфа: БФАН, 1963. 126 с.

- Боргояков М. И.* Об образовании и развитии некоторых долгих гласных в хакасском языке // Учен. зап. НИИ языка, литературы и истории. Абакан, 1966. С. 81–98.
- Дыбо А. В.* О «первичных» долготах в тюркских языках // Вестн. НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, № 1. С. 6–14.
- Машталир С. И.* Состав гласных фонем в теленгитском диалекте алтайского языка // Фонетика языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 74–78.
- Селютина И. Я.* Кумандинский вокализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 182 с.
- Селютина И. Я.* Фонетика языков народов Сибири. Горно-Алтайск: Универ-Принт, 2002. 101 с.
- Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Эсенбаева Г. А.* Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири. Новосибирск, 2013. 250 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 799 с.
- Шалданова А. А.* Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте. Новосибирск: Тип. ИД «Сова», 2007. 279 с.
- Щербак А. М.* Грамматический очерк языка тюркских текстов X–XIII вв. из восточного Туркестана. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 203 с.
- Широбокова Н. Н.* Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 2005. 268 с.
- Böhtling J.* Über die Sprache der Jakuten. St. Petersburg, 1851.
- Castren M.* Versuch einer koibalischen und karagaischen Sprachlehre. St. Petersburg, 1857.
- Radloff W.* Zur Geschichte des Türksprachen Vocalsystems // Изв. Академии наук. СПб., 1901. Т. 14, № 4.

Материал поступил в редколлегию 30.11.2017

N. D. Almadakova

*Gorno-Altai State University
1 Lenkina Str., Gorno-Altai, 649000, Russian Federation*

ndalmadakova@mail

**A LONG VOWEL SOUND [A]
IN NOMINAL WORD FORMS OF THE TOLES SUBDIALECT
IN THE ULAGAN DIALECT OF THE TELENGIT LANGUAGE
(A COMPARATIVE ASPECT)**

This article considered the nominal word forms with a long vowel [a] in the Toles (cholushman) dialect of the Ulagan dialect in the Telengit language. The speakers of this dialect live compactly in the settlements of Balykcha, Koo of the Cholushman Valley, located on the southern coasts of the Teletskoye Lake. The novelty of the study is that for the first time the Telengits language is divided into the Ulagan dialect and the Chuya dialect. The Ulagan dialect is the language of Telengits, who live compactly on the territory of the Ulagan district, the Chuy dialect is the Telengits language spoken on the territory of the Kosh-Agachsky District of the Altai Republic. In turn, each dialect is divided into several subdialects. The Ulagan dialect is divided into six subdialects on the basis of geographical position and specific linguistic traits, among which is the Toles (Cholushman) subdialect. The long vowel phonemes of the Ulagan dialect in general and the Toles (cholushman) subdialect in particular had not been researched in detail before. The development of the topic is important and highly promising from a purely scientific point of view since it introduces new research material, reveals the phonetic features of the hitherto unknown language. A long vowel [a] in the Toles (Cholushman) subdialect is used in anlaut, inlaut, and auslaut of nominal word forms.

A long vowel sound [a] in the Toles (Cholushman) subdialect is found in root and non-root nominal word forms; it is used in word-forms-monosyllabs and word forms-bisyllabs of different syllabic structure. Comparative analysis made it possible to conclude that the long vowel [a] was formed in the Toles native root word-forms-monosyllabs mainly as a result of the dropping of the in-lute consonant; in the root word forms-bisyllabs, a long vowel [a] was formed in the position in front of the narrow vowel of the second syllable; in non-root nominal-word forms of bisyllabs, a long vowel [a] was formed when the affixes with a narrow vowel morphologically increased, as well as due to the loss of the intervocal consonant. The Toles (Cholushman) word forms with long vowels [a] find common features with the majority of dialects of the Ulagan dialect, with the exception of the Chibits dialect, which in its phonetic characteristics is close to the Chuya dialect. The Toles (Cholushman) and generally Ulagan word forms with a long vowel [a] reveal both general phonetic features and differences with the Altai-kizhi dialect, but the Ulagan dialect differs significantly from the Altai literary language. It is established that Altai-kizhi dialect and Altaic literary language are not the same, despite the fact that this dialect is the basis of the literary language.

Keywords: the Telengit language, the Ulagan dialect, the Toles Subdialect, Cholushman, the Chuya dialect, the Altai-kizhi dialect, the Altaic literary language, speaking, phoneme, word form, syllable.

References

Almadakova N. D. Sistema glasnykh fonem v tolesskom (cholushmanskome) govore ulagan-skogo dialekta telengitskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte) [Vowel System in Toles (Cholushman) Subdialect of the Ulagan Dialect of the Telengit Language (Comparative Aspect)]. *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'* [RUDN Bulletin. Series: Issues of Education: Languages and Speciality], 2017, vol. 14, no. 4, p. 556—570. (in Russ.)

Baskakov N. A. Vvedenie v izuchenie tyurkskikh yazykov [Introduction to Turkic Languages]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1969, 380 p. (in Russ.)

Baskakov N. A. Altaiskii yazyk [Altai Language]. Moscow, AN SSSR Publ., 1958. (in Russ.)

Baskakov N. A. Oirotsko-russkii slovar' (Reprintnoe izdanie) [Oirat-Russian Dictionary (Reprinted Version)]. Gorno-Altai, GUP Gorno-Altai'skaya respublikanskaya tipografiya Publ., 2005, 312 p. (in Russ.)

Biishev A. Pervichnye dolgie glasnye v tyurkskikh yazykakh [Primary Long Vowels in Turkic Languages]. Ufa, 1963, 126 p. (in Russ.)

Borgojakov M. I. Ob obrazovanii i razvitii nekotorykh dolgikh glasnykh v khakasskom yazyke [On Emergence and Development of Certain Long Vowels in Khakas Language]. *Uchyonye zapiski Nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii* [Scientific notes of the Scientific Research Institute of Language, Literature and History]. Abakan, 1966, p. 81–98. (in Russ.)

Dybo A. V. O pervichnykh dolgotakh v tyurkskikh yazykakh [On Primary Lengths in Turkic Languages]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2015, vol. 13, iss. 1, p. 6–14. (in Russ.)

Mashtalir S. I. Sostav glasnykh fonem v telengitskom dialekte altaiskogo yazyka [The Composition of Vowel Phonemes in the Telengit Dialect of the Altai Language]. *Fonetika yazykov Sibiri* [Siberian Language Phonetics]. Novosibirsk, 1984, p. 74–78. (in Russ.)

Selyutina I. Ya. Kumandinskii vokalizm [Kumandy Vocalism]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1998, 182 p. (in Russ.)

Selyutina I. Ya. Fonetika yazykov narodov Sibiri [Phonetics of Languages of Siberian Peoples]. Gorno-Altai, Univer-Print, 2002, 101 p. (in Russ.)

Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S., Esenbaeva G. A. Atlas konsonantnykh artikulyatsii v tyurkskikh yazykakh narodov Sibiri [Atlas of Consonant Articulations in the Turkic Languages of the Peoples of Siberia]. Novosibirsk, NGU Publ., 2013, 250 p. (in Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative and Historical Grammar of Turkic Languages]. Moscow, Nauka Publ., 1997, 799 p. (in Russ.)

Shaldanova A. A. Vokalizm dialekta altai-kizhi v sopostavitel'nom aspekte [The Vocalism of the dialect of Altai-Kizhi in a Comparative Aspect]. Ed. by I. Ya. Selyutina. Novosibirsk, Sova Publ., 2007, 279 p. (in Russ.)

Scherbak A. M. Grammaticheskii ocherk yazyka tyurkskikh tekstov X–XIII vv. iz vostochnogo Turkestana [Grammatical Overview of Language of X–XIII Century Turkic Texts from Eastern Turkestan]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1961, 2013 p. (in Russ.)

Shirobokova N. N. Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam Yuzhnoi Sibiri [Relationship between the Yakut Language and Turkic Languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 268 p. (in Russ.)

Böhtling J. Über die Sprache der Jakuten. St. Petersburg, 1851.

Castren M. Versuch einer koibalischen und karagaischen Sprachlehre. St. Petersburg, 1857.

Radloff W. Zur Geschichte des Türksprachen Vocalsystems. *Izvestia AN* [*AN Bulletin*]. St. Petersburg, 1901, vol. 14, no. 4.